Японское правительство, связанное американской «помощью», заявило, что оно «не может признать красный Китай».

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Он признаёт только эти миллионы.

КРОКОДИЛ

№ 23 (1385) МОСКВА 20 АВГУСТА 1954 ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

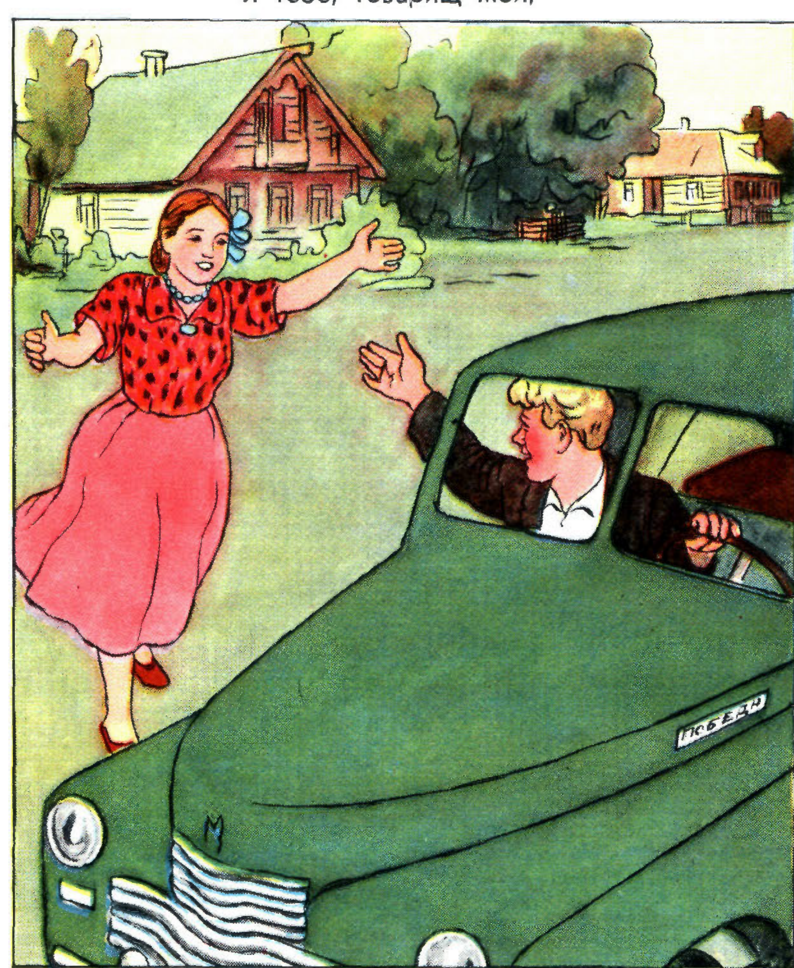
ПОЧТИ ПО ПЕСНЕ

Для поощрения участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, добившихся наилучших показателей, установлены различные премии, в том числе автомобили «Победа».

Рисунок Л. ГЕНЧА.

А всего сильней желаю
Я тебе, товарищ мой,

Чтоб со скорою «Победой»
Возвратился ты домой.

С. МАРШАК

(СКАЗКА
ДЛЯ БОЛЬШИХ)

Посадил дедка репку,
Стал дожидаться урожая.
Выросла репка большая-пребольшая.
Дедка — за репку,
Тянет-потянет,
Вытянуть не может.

Обратился дед к райисполкому,
Обратился к агроному
Областному.
Помощи ждёт от них старый.
А они ему — циркуляры,
Всякие формы да анкеты,
Просят дать подробные ответы:
— Вся ль у вас отчётность
в порядке?
Учтены ли за последний год осадки?
Из какого расчёта с гектара
Есть на месте у вас «репкотара»?
Начинает дед писать ответы
На запросы, циркуляры и анкеты.
Пишет-пишет, дописать не может,
Дни и ночи складывает, множит.

А большая дедкина репка
Не сдаётся — держится крепко.

Цифры-то у деда в порядке.
Ну, а репка до сих пор на грядке!

Яков БЫЛАНИН

Вчера на выставке, в мичуринском саду,
Где меж цветов раскинулась лужайка,
Прочёл я надпись:
«Яблоня «китайка».
Посажена в 42-м году».
В сорок втором...
В разгар войны с врагами,
Когда Отчизна шла на смертный бой...
Как невзначай двумя—тремя словами
Бывает много сказано порой!
Ещё гремели грозные мортиры,
Ещё силён был грохот канонад,
А мы,
так сильно жаждущие мира,
Уже тогда закладывали сад...

Ствол пушки мил иному атташе.
Ствол яблони нам больше по душе!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

В некоторых областях неудовлетворительно ведется строительство элеваторов и зерновых складов.

— Эх, запоздали немножко!

ДЕЛО О ФОНАРЯХ

— Да, было времечко...— вытирая лысину, говорит пожилой тучный человек.— Жили потихоньку, никто никого не погонял. Поезда, и те не спешили. Выйдешь, бывало, в сумерках на откос — для дачников это было самое разлюбезное времяпрепровождение,— а мимо «максим» ползёт... Пахнет дымком и нагретым железом... Поэзия!..

— Н-да...— отзывается другой, меланхолического вида мужчина.— Хоть и ругали сальные свечи в пассажирских вагонах, а с ними было как-то уютнее... Старина, она, знаете ли, коллега, всегда чем-то тёплым отдаёт...

— Керосиновой гарью? — ехидно замечает третий, молодой инженер.

— Вам этого не понять, мой юный коллега. А на меня, когда я вижу три красных огонька хвостового вагона, какое-то умиление находит.

— А фонари-то керосиновые, по старинке?

— Конечно. Но я вижу, что ваше ехидство неспроста. Уж не распропагандировал ли и вас этот Согомонян из Ташкента?

— Понятия о нём не имею!

— Ну как же! Он три года добивается замены керосиновых фонарей электрическими. И, вы знаете, какие доводы приводит? На каждой, говорит, автомашине, на каждом велосипеде сзади электрический фонарик. А на поездах почему-то нет!.. Тоже сравнил: поезд и велосипед!..

— Простите, коллега,— вступает меланхолик,— я уже забыл, кто он такой, этот самый Согомонян? Доктор технических наук?

— Нет!

— Кандидат? Имеет труды по электроосвещению?

— Нет, и не кандидат и трудов никаких не издавал.

— Значит, он просто электрик?

— И даже не электрик. Он всего только начальник сектора материально-технического снабжения Ташкентского отделения железной дороги.

— Ах, вот оно что!.. Снабженец — и лезет со своими изобретениями? Может, надоело о керосине для фонарей заботиться?

— И, знаете ли, какой неугомонный: вмешал в это дело инженеров своего отделения и Ташкентский институт инженеров транспорта! Там даже экономию подсчитали: десятки тысяч по одной только Ташкентской дороге, а по всей сети — миллионы!.. Конференцию по этим фонарям собирали научно-техническую. И, подумайте только, одобрили предложение!.. Мы, в центре, пока этого ещё не решили, хотя занимаемся данной проблемой давно. А они — нате вам! Провинциалы, а уже «революцию» произвели!

— А что же было дальше? — нетерпеливо спрашивает молодой.

— Э!.. Да тут, мой молодой коллега, целая история. Это вы один только не в курсе, а нам всем она уже оскомину набила... Хотите,— читайте сами!

Новый сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института железнодорожного транспорта, в одной из комнат которого происходит эта сцена, начинает перелистывать папку. Бумаг много. И всё об одном. Руководство Ташкентской дороги пишет Министерству путей сообщения о том, что образцы фонарей, предложенных Александром Аршаковичем Согомоняном, неоднократно и удачно испытывались и что остановка только за министерством: пусть-де распорядится заменить керосиновые фонари электрическими.

Молодой сотрудник читает бумагу за бумагой, и перед ним встаёт вся неприглядная картина.

В Министерстве путей сообщения фонарями Согомоняна занимались и главное управление движения, и главное управление сигнализации и связи, и технический совет. И общими усилиями затемнили вопрос так, что фонари до сих пор не светят.

Научную базу под эти старания по мере сил подводил Всесоюзный научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта.

— Гм...— глубокомысленно прикидывали учёные мужи.— Что бы ещё исследовать? Экономичность доказана, светосила тоже, говорят, подходит. Безопасность? Есть документы ревизора... Ага! А пусть-ка испытают фонари при температуре ниже нуля!

Испытали.

— Что, выдержали? Странно! А попробуйте-ка при двадцати градусах мороза!.. Как, опять удача? Удивительно! Вот упорные фонари! А ну-ка при тридцати!..

Тогда в Ташкенте совсем растерялись. Где взять такой мороз? Ташкент — не Полярный круг!

Молодой сотрудник, дочитав последний лист распухнувшего дела, задумывается.

— Ну что, мой молодой коллега,— спрашивает толстяк, вытирая лысину,— ознакомились с дельцем? Спать вам от него не захотелось?

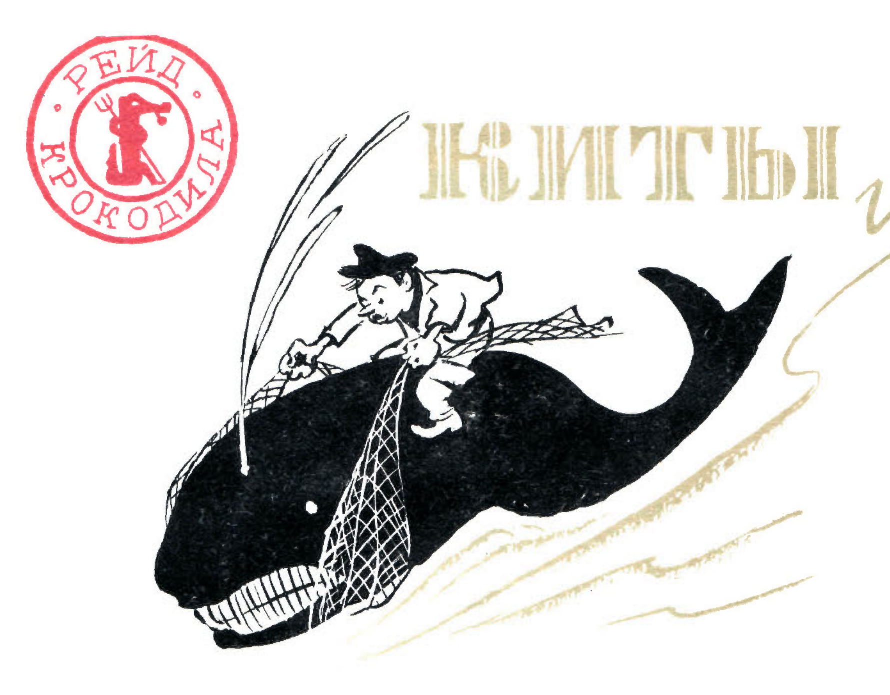
Молодому инженеру спать не захотелось. Но захотелось спросить своих почтенных коллег: не рассматривают ли они предложение Согомоняна сквозь закопчённые стёкла старых керосиновых фонарей? И не кажется ли им, что керосиновые фонари при электровозах — это всё равно, что спички для зажигания электроламп или кнут для подстёгивания автомобиля?

С. НЕСТЕРОВИЧ

г. Ташкент.

РЕЙД КРОКОДИЛА

КИТЫ и тюлька

КОВАРНАЯ РЫБЁШКА

Азовская тюлька не похожа на кашалота. Установлено, что она во многом отличается от голубого кита. Если бросить тюльку на чашу весов, она не потянет 150 тонн. Видит бог, нет в ней и 33 метров. Самая что ни на есть большая тюлька не длиннее мизинца.

Несмотря на всё это, многие нас уверяли, что поймать скромную жительницу Азовского моря труднее, чем кита.

— Ну, что кит? — сказал нам кладовщик одного отстающего рыбного хозяйства. — Если разобраться по существу, добыть кита не так уж трудно. Взял его на мушку, трах — он и готов. А ты попробуй загарпунь тюлечку. Она, шельма, так, за здорово живёшь, в руки не даётся. Её на пушку не возьмёшь!

И впоследствии нам пришлось выслушать немало жалоб на трудности добычи местной рыбы. Руководители рыбных хозяйств сетовали на коварство и хитрость тюльки и бычка, которые «вовсе отбились от рук» и не желают «заскакивать в сеть», а только «здоровкаются с ней» и затем уходят «блукать по всему Азовскому морю».

Такое в высшей степени легкомысленное и, мы бы даже сказали, недостойное поведение тюльки и бычка наносит большой ущерб рыбным хозяйствам. Из тринадцати рыбхозов, базирующихся в городе Осипенко, только три в прошлом году не имели убытка. Остальные десять потерпели убытки от 25 до 180 тысяч каждый.

После всех этих рассказов и подсчётов нам страстно захотелось увидеть лов тюльки, поглядеть на все её коварные штучки, мешающие выполнению плана.

НА СУШЕ И НА МОРЕ

Первые же часы, проведённые на море, показали, что на суше тюльку оболгали. Она вела себя вполне пристойно, исправно шла в сеть, и, кстати, это не вызывало особого удивления у рыбаков.

— Сегодня, видать, она не хитрит, — догадались мы.

— Тюлька никогда не хитрит, — отозвался рыбак. — Бесхитростная, можно сказать, рыба.

— Бесхитростная, а вгоняет хозяйство в убыток.

— Так она ж не виновата. Слишком много людей тянут её из моря.

— Кто же вам, рыбакам, помогает её тянуть?

— Помощников у нас много. И все писаря да начальники.

Вы поинтересуйтесь, сколько их приходится на рыбака.

Мы поинтересовались.

В рыбхозе, принадлежащем «Дзержинскруде», на пятнадцать рыбаков приходятся директор, бухгалтер, секретарь, заведующий хозяйством, экспедитор, два шофёра, десять подсобных рабочих. В других местах примерно такое же положение. Но самое удивительное соотношение рыбаков и административно - хозяйственного аппарата мы нашли в рыбном хозяйстве орса завода имени Петровского. Здесь тюльку ловили всего шесть рыбаков. Их обслуживали пять подсобных рабочих и шофёр, ими руководили заведующий хозяйством, старший бухгалтер и, разумеется, директор.

— Ну, как дела? — спросили мы у директора этого уникального хозяйства Михаила Федотовича Киреева. — Трудно приходится?

— Тяжело, — вздохнул директор.

— Ещё бы! Руководить этакой производственной махиной! Как-никак — шесть рыбаков!

— С руководством мы справляемся, но вот убытки замучили.

— Да, с убытками тяжело, — поддержал Киреева сидевший здесь директор рыбхоза Дорурса Сталинской железной дороги Семён Антонович Середа. — В прошлом году я дал 150 тысяч убытка.

— А в этом?

— Возможно, опять дам. Всё зависит от того, как поведёт себя осенью тюлька, — ответил Середа, прикрывая ладонью рот.

Мы по достоинству оценили этот деликатный жест, так как винные пары, исходившие от Семёна Антоновича, несколько заглушали запахи моря.

— Обязательно дадим убыток, — отозвался Киреев.

И оба директора начали жаловаться на плохой лов, на снасть, на привередливость бычка и коварство тюльки.

Мы слушали и думали, что на суше опять зря хают тюльку. Таких управленческих расходов не выдержит не только крохотная тюлька, но и великан-кит.

ЦЕХ № 24

Директора отстающих рыбных хозяйств любят пословицы и поговорки. Вот несколько образцов директорского фольклора:

«На тюльке не разживёшься».

«Тюльку ловить — убыток нажить».

«Хоть тюльки и густо, на текущем счету пусто».

Записав пословицы-самоделки, мы опять вернулись к вопросу об убытках. Нас интересовало, почему с ними мирятся руководители предприятий.

— Предприятия пошли на убытки, — объяснили нам, — чтобы ввести в меню рабочих столовых побольше рыбы.

Это благое намерение хотя и не оправдывало бесхозяйственного ведения дела в рыбных хозяйствах, но всё же как-то объясняло самый факт их существования. Мы отправились на Осипенковский завод дорожного машиностроения, чтобы более детально разобраться в этом вопросе.

— Ваш завод имеет рыбхоз, не так ли? — спросили мы у главного бухгалтера Петра Ивановича Силкина.

— Не рыбхоз, а цех, — поправил нас бухгалтер.

— Рыболовецкий цех?

— Ага. У нас он числится под номером двадцать четыре.

— А ваш рыбхоз, то бишь цех, убыточен?

— Обязательно.

— А сколько в нынешнем году выловили тюльки и бычка?

— Свыше семидесяти семи тонн.

— И много вы дали рыбы для снабжения рабочих?

— Ни одного грамма.

— Рабочие недовольны?

— Что вы! Рады.

— Это почему же?

— Да потому, что на базаре эта самая рыбёшка дешевле, чем у нас.

— Так зачем же вам содержать этот цех № 24?

— Убейте, не пойму!

— Что же вы делаете с рыбой?

— Мучаемся. Не знаем, куда её сбыть.

И Пётр Иванович, надрывно вздохнув, показал нам пачку телеграмм, отправленных в разные города страны, со страстным призывом «купить в неограниченном количестве солёную тюльку».

— Позвольте, — сказали мы, — если завод дорожного машиностроения не снабжает своих рабочих рыбой, зачем же ему рыболовецкий цех? Только для торговли? Но с таким же успехом вы могли бы торговать крабами, трепангами или акульими плавниками.

— Совершенно верно. С такой же пользой для завода мы могли бы иметь бригаду китобоев, укротителей змей или охотников на бизонов.

Но рабочим не нужны бизоны. Им нужна рыба. Дешёвая, свежая азовская рыба. Для этого рыбные хозяйства нужно укрупнить. Смешно иметь шесть рыбаков на шестьдесят аппаратчиков. Соотношение следует круто изменить. И тогда, мы уверены, ни на суше, ни на море не будут рассказывать грустных анекдотов о ловле азовской тюльки.

С. ШАТРОВ

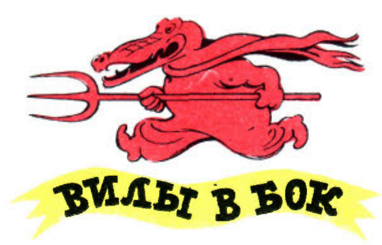
г. Осипенко.

По вине Министерства лесной промышленности СССР отгрузка стандартных домов на целинные земли проводится некомплектно.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МИНИСТЕРСТВА: — Не возмущайтесь, товарищи! Надо уметь жить дружно под одной крышей!

РУКОВОДЯЩАЯ ЕДИНИЦА

При отъезде в районный центр директор Прокутской МТС (Сорокинский район, Тюменской области) Евгений Адольфович Бородзич не тревожится мыслью, кому вручить бразды правления: главному инженеру или главному агроному.

Он тут же вызывает свою жену Марию Ивановну, работающую здесь же экономистом, и вручает ей символ власти — эмтээсовскую печать.

— Кому же доверить руководство, как не своей законной жене? — шутит в таких случаях Евгений Адольфович.— Уж она-то умеет хранить печать за семью замками!

В том, что Мария Ивановна действительно является законной женой Евгения Адольфовича, никто не сомневается. Вопрос в другом: законно ли поступает тов. Бородзич, наделяя свою дражайшую половину полномочиями руководящей единицы?

ХОРОШО, ДА НЕ ДЮЖЕ...

Есть такая старинная присказка: «Мужики горох вырастили!» «Вот это хорошо!» «Хорошо, да не дюже...» «А что?» «Повезли продавать, да просыпали...» «Вот это худо!» «Худо, да не дюже...» И так до бесконечности.

В Апрелевке, что в сорока километрах от Москвы, присказка эта обернулась былью, и от этой были апрелевцам не до шуток.

— Завод граммпластинок Дом культуры строит.

— Вот это хорошо!

— Хорошо, да не дюже...

— А что?

— Шестнадцатый год строит и никак выстроить не может.

— Вот это худо...

— Худо, да не дюже...

Оказывается, во-время прекратили стройку, потому что «здание грозит обвалом».

Больше двух миллионов рублей вкадили в стройку горе-строители: автор проекта Денисов, инженер Лерман, архитектор Титов, начальники Суворов, Суров, Шиткин. А в протоколе записаны страшные слова: «Вскрытие показало...» Будто не о новом доме разговор идёт, а о мёртвом теле. Что же показало «вскрытие»? Что металлические балки не выдерживают нагрузки; что «необходимо прекратить доступ людей во второй этаж»; что рабочие чертежи составлены неграмотно.

Вот и получается: очень хорошо, когда возводят дома культуры, и дюже плохо, когда делают это так, как в Апрелевке.

НЕ ТА ЗАКВАСКА

Каждый знает, как приятно в жаркий летний день утолить жажду свежим хлебным квасом. Или, скажем, приготовить окрошку. Мечта да и только!

И эта мечта казалась жителям города Боровичи, Новгородской области, вполне осуществимой. Ведь ещё в первых числах января отдел снабжения Росглавпива выслал Боровичскому заводу фруктовых вод фондовое извещение на получение в I квартале восьми тонн сухого кваса. Получай и вари!

Но вот наступило лето. И тут-то заводу пришлось столкнуться с бюрократической закваской работников снабжения. Заварилась бесконечная бумажная волокита. Дело с получением сухого кваса вдруг скисло и застыло на месте.

Работники завода требовали, просили, настаивали на реализации обещанных фондов. Росглавпиво адресовало их в Укрглавхлеб. Укрглавхлеб назначил поставщиком Мерефьянский комбинат Харьковской области. Наконец после полугодовой переписки оттуда прислали часть обещанного кваса. И опять всё затихло. Попрежнему в Боровичи стали аккуратно приходить лишь копни «исходящих».

А сварить на такой закваске что-нибудь путное пока ещё никому не удавалось.

Леонид ЛЕНЧ

Рисунки Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ЭКСКУРСИЯ

На палубе речного пароходика, бойко бежавшего по московскому каналу, сидел и мрачно пил пиво литературный критик Сергей Акимович Глазкин – один из участников писательской экскурсии «на лоно природы».

Жара, невкусное, тёплое пиво, удручающе безоблачное небо, злость на самого себя за то, что от скуки (жена и сын Глазкина были на юге, и он маялся в полуопустевшем городе один) ввязался в поездку, не сулившую ему ничего хорошего, действовали на критика угнетающе.

Он был раздражён, зол, измучен и утомлён до последней степени.

«Ну зачем я поехал? – мысленно казнил себя Глазкин. – Мог бы великолепно отдохнуть на «лоне цивилизации»: лежал бы сейчас в ванне да пил холодненький боржом. Нет, потянуло к людям! Фу, какая чёртова жара!»

– Здравствуйте, Сергей Акимович! – произнёс чей-то вежливый голос над ухом критика.

Глазкин обернулся и узнал молодого прозаика Геннадия Ловцова, с которым был шапочно знаком.

«Сейчас привяжется с каким-нибудь серьёзным разговором, начнёт выспрашивать «точку зрения», – неприязненно подумал критик, не любивший преждевременных высказываний даже в более прохладную погоду, и ответил Ловцову сухо и вместе с тем легкомысленно:

– Приветик-салютик!

– Жарковато! – сказал Ловцов.

– Н-да! – согласился с ним критик, всем своим видом показывая, что на этом хотел бы закончить обмен мнениями по вопросам, волнующим деятелей литературы.

Однако и сам Ловцов, видимо, не был расположен к длинным разговорам, потому что, смущённо потоптавшись, сказал:

– Сергей Акимович, недавно вышла книжка моих рассказов «Родные дали»... Разрешите вам вручить экземпляр... с автографом, выразить, так сказать, моё уважение к вашим критическим оценкам...

Покраснев под загаром, прозаик вручил Глазкину довольно толстенькую симпатичную книжку в голубом твёрдом переплёте и закончил:

– В общем, отдаю на ваш суд, Сергей Акимович!.. Хотел послать по почте, но случайно узнал в клубе, что вы едете на экскурсию, и решил захватить с собой, чтобы, так сказать, лично вручить!..

Глазкин милостиво взял книжку, раскрыл её, мгновенно опытным глазом прочитал автограф: «Сергею Акимовичу Глазкину от уважающего его острое критическое перо Геннадия Ловцова» – и сказал снисходительно:

– Спасибо! Прочту! Но... не обижайтесь, если придётся и поругать. Вам, молодым, это только полезно!

– Безусловно! – с неподдельным энтузиазмом подхватил Ловцов. – Браните, секите, но только не молчите.

– Да, да! – произнёс Глазкин и в истоме закрыл глаза.

– Отдыхайте, Сергей Акимович, я вам не буду мешать! – сказал Ловцов почти благоговейно.

Прозаик удалился. Глазкин пробежал глазами оглавление его книжки, лениво подумал: «Надо будет как-нибудь проглядеть», – встал и пошёл в салон.

Через два часа пароходик причалил к небольшой пристани. Смешанный лес подступал тут вплотную к каналу. Тонкие берёзки тянули к воде свои зелёные ветви, изнемогая от жары так же, как и люди.

Глазкин сошёл вместе со всеми на берег и сразу же улёгся на мху под ближайшей сосной, положив под голову томик рассказов Ловцова и прикрыв лицо соломенной шляпой.

Однако роскошествовать ему пришлось недолго. Не прошло и пяти минут, как к распростёртому на мху критику подошёл руководитель экскурсии – энергичный поэт-переводчик Вадим Морковин – и властно сказал:

– Вставайте, Сергей Акимович!

– В чём дело, собственно? – привскочил критик.

– Мы все идём на лесное озеро. Там будем купаться, закусывать, отдыхать. Тут недалеко – всего три километра.

Критик обозлился:

– А почему, собственно, я должен тащиться на ваше дурацкое озеро?!

– Воля народа, Сергей Акимович. Ведь поездка коллективная. Все решили: на озеро. Там замечательно, я бывал! Идёмте! Вернёмся сюда к вечернему пароходу.

– Меня лично вполне устраивает эта сосна! – сказал критик и снова опустился на мох.

Поэт-переводчик хотел было оставить разморённого жарой Глазкина в покое, но подошла Райская Елена Эдуардовна, литературовед, костистая усатая дама, и сказала, поджав губы:

– Товарищ Глазкин, кажется, проявляет зоологический индивидуализм? Стыдно, стыдно, товарищ Глазкин!

В других атмосферных условиях Сергей Акимович, безусловно, принял бы вызов Райской и с удовольствием обменялся бы с ней пистолетными репликами, но сейчас воля его, ослабленная жарой, не выдержала напряжения. Он молча поднялся и покорно поплёлся следом за Морковиным и Райской, шагавшей под своим красным шёлковым зонтиком по лесу с такой уверенностью, будто она шла по редакционному коридору.

В лесу было ещё жарче и душнее. Смола сочилась по розоватой коре сосен. Бабочки махали крылышками так лениво, будто делали кому-то великое одолжение. Разная насекомая живность жужжала, звенела и гудела глухо, томно, жалостливо.

Глазкин стал отставать от своих спутников. Он совсем изнемог от непривычной для него ходьбы пешком по июльскому зною. К тому же критика донимал томик рассказов Геннадия Ловцова, вдруг сделавшийся тяжёлым, как гиря. Глазкин перекладывал книжку из одной потной руки в другую, попытался запихнуть её в задний карман белых штанов, чтобы избавить от тяжести набухшие мокрые руки, но габариты кармана и книжки роковым образом не сошлись. Кто бы мог подумать, что такая маленькая вещь, как книжка рассказов, обладает дьявольской способностью превращаться в мучительную кладь!

«Чёрт бы побрал этого Ловцова! – с досадой думал критик. – Поднёс пудовичок, нечего сказать! Да ещё с автографом! Главное – выбрал время. Хоть бы рядом шёл, скотина, можно было бы отдать нести книжку ему. Сам писал, сам и неси!»

Вскоре сквозь картон переплёта выступил клей, руки Глазкина теперь были не только потными, но и противно липкими.

«Положу книжку вот на этот пень, – решил отчаявшийся критик, – а на обратном пути возьму! Надо только запомнить место... Значит, так: четыре шага направо от тропинки, рядом с сосной с дуплом; налево от тропинки – напротив сосны с дуплом – три берёзы рядом, из них одна кривая. Найду!»

Воровато оглядевшись по сторонам, он положил книжку на пень, прикрыл её сверху большим листом лопуха и быстро пошёл прочь.

Сразу стало легче. С удовольствием размахивая свободными руками, критик пустился догонять Морковина и Райскую, ушедших далеко вперёд.

«Если Ловцов спросит про книжку, – думал он на ходу, – скажу, что оставил её у начальника пристани. В общем, выкручусь как-нибудь!»

Всё, однако, обошлось благополучно, и «выкручиваться» Глазкину не пришлось. Деликатный Ловцов держался в стороне и к нему не подходил.

...На пристань возвращались, когда уже стало смеркаться, и тут произошло то, что и должно было произойти: критик не нашёл пня с книжкой, прикрытой листом лопуха.

Он нарочно шёл позади всех, чтобы незаметно для других взять оставленный в лесу томик рассказов с автографом, но сосен с дуплом, пней и кривых берёз оказалось такое множество, что нечего было и надеяться закончить поиски книжки в этот день.

Глазкин махнул на всё рукой и, испытывая некоторое угрызение совести, поспешил на пристань. Его уже искали. Рокочущий баритон Райской издали взывал:

– Критик Глазкин, где вы? Не проявляйте отсталости!..

Когда подошёл пароход, Сергей Акимович быстро юркнул в салон и не выходил оттуда до самой Москвы: ему не хотелось встречаться глазами с Ловцовым.

В суете текущей литературной жизни Глазкин быстро забыл про неприятное происшествие с книжкой Ловцова, тем более, что он даже и не встречался больше с молодым прозаиком. Но как-то – это случилось месяца через полтора после поездки по каналу – критик столкнулся с Геннадием Ловцовым в клубе писателей на какой-то дискуссии, что называется, носом к носу.

– Здравствуйте, Сергей Акимович! – сказал прозаик, загадочно улыбаясь. – Ну как, прочитали мою книжку?

Сергей Акимович имел полную возможность сказать: «Извините, нет. Текущая работа, юбилеи, нагрузки...» – но либо чувство вины перед Ловцовым сыграло здесь свою роковую роль, либо бес легкомыслия дёрнул за язык, только Сергей Акимович довольно бойко ответил:

– Как же, читал, читал! И даже с удовольствием!

Он сделал попытку улизнуть, но прозаик взял его за локоть и удержал на месте.

– Вот как? Что же вам в ней понравилось, Сергей Акимович?

– Ну, как вам сказать... Язык, в общем, приятный. И образы точно очерчены. Характеры даны интересные... Я спешу, голубчик. Давайте в другой раз!

– А какой рассказ вам больше всего понравился, Сергей Акимович? – спросил Ловцов, ещё крепче сжимая локоть критика.

– Центральный! – быстро сказал Глазкин. – Ну, этот... Напомните! Всегда забываю названия!

– «Её любовь»?

– Вот-вот, «Её любовь».

– А что вам конкретно понравилось в этом рассказе, Сергей Акимович?

– Образы в нём очерчены интересно. И характеры, в общем, точно даны.

– Какие характеры точно очерчены, Сергей Акимович?

Критик вынул платок из кармана, вытер пот со лба и сказал уже с лёгкой хрипотцой:

– Ну, этой... главной героини. Как её?.. Напомните! Всегда забываю имена!

– Клавдии Васильевны?

– Вот, вот! Клавдии Васильевны. Её глубокое чувство к герою... Как его?.. Напомните!

– К Юрию?

– К Юрию, правильно. Оно показано вами интересно, но не умеете вы ещё, товарищи молодёжь, писать по-настоящему о любви, не умеете! Вам не хватает чеховской тонкости и тургеневского изящества. Возьмите вашу Клавдию. Она любит Юрия, но как она говорит о своём чувстве?.. Напомните хотя бы это место... Ну, когда происходит объяснение между Клавдией и Юрием!..

– Послушайте! – вдруг сказал прозаик, отпуская руку критика. – Как вам не стыдно? Клавдия Васильевна – бабушка Юрия. В рассказе идёт речь совсем о другой любви. Вы же не читали мою книжку!

– Нет, я, так сказать, пробежал!..

– Не лгите! Вы потеряли мою книжку в лесу, когда мы ездили по каналу. Вот она, смотрите...

Ловцов достал из папки томик своих рассказов, раскрыл его и показал ошеломлённому Глазкину автограф.

– Это... Откуда она у вас?

– Книжку нашёл в лесу деревенский учитель Иван Иванович Петров, – сказал прозаик. – Он человек занятой, не критик, он рядовой читатель. Но он не просто вернул мне книжку, а написал подробное, интересное письмо. Разобрал мои рассказы, что называется, по косточкам. За одни похвалил, за другие поругал. Из его письма видно, что человек любит современную литературу, глубоко её чувствует и понимает. А вы, профессиональный критик...

– Послушайте, – перебил его Глазкин, беспомощно оглядываясь по сторонам, – я же спешу, давайте в другой раз!..

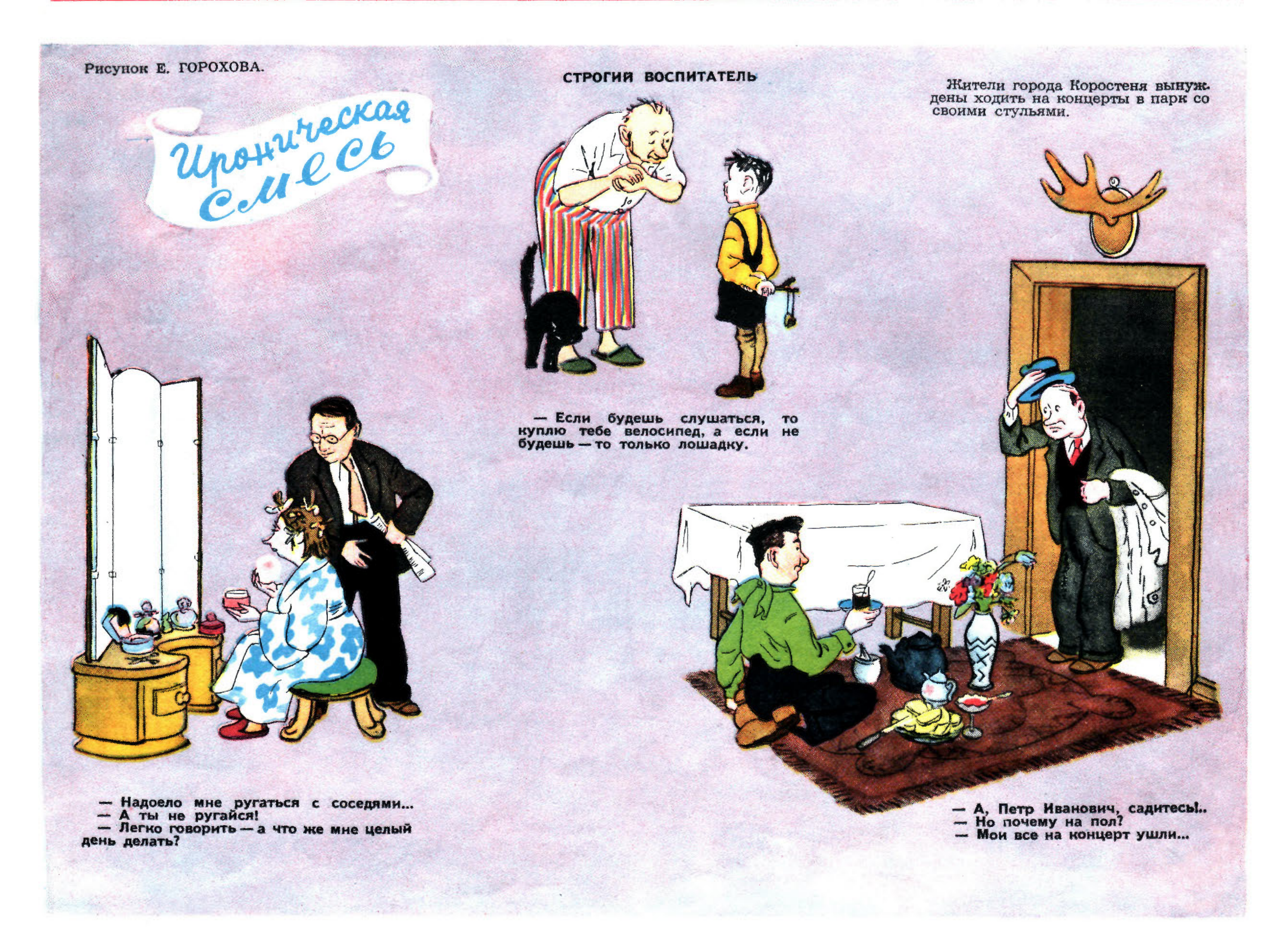
– Нет, обождите! Что вы мне сейчас лепетали? Это же общие фразы, стандартная чепуха! А ведь вы настоящий, умный критик! Я знаю, вы можете и сказать и написать по-настоящему. Почему же, когда речь заходит о молодых писателях, вы позволяете себе такое?.. Думаете, всё съедят?

Глазкин молчал.

Ловцов положил книжку с автографом назад в папку и резко повернулся спиной к критику:

– Прощайте!

Глазкин бросился было следом за прозаиком, но потом остановился, пожал плечами и... пошёл в буфет.

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

(ШУТКА)

Учитывая фантастические масштабы американского диктата в международной торговле, вполне можно представить себе такую сценку. Советник министерства торговли в Копенгагене обратился в посольство США:

— В порядке информации сообщаю вам, что нами получен заказ на большую *партию капель датского короля. Они* не значатся в списке запрещённых к вывозу стратегических материалов.

— Ну что ж, если не значатся, торгуйте... А что это за капли?

— Под этим названием, господин посол, известны лечебные капли, оказывающие успокоительное действие, облегчающие нервное напряжение.

— Вот как! Знаете ли, ваши успокоительные капли внушают мне тревогу... Я должен запросить государственный департамент в Вашингтоне.

— Но, господин посол, какое же тревожащее действие могут оказать успокаивающие средства? Примите капли.

— Нет, нет, это не так просто, как вы думаете. Успокоение! Это как *раз то, что беспокоит американскую дипломатию. Это вопрос политики*, а не торговли. Это, если угодно, вопрос стратегии! Прошу вас приостановить поставку капель, пока мы не получим разъяснения из Вашингтона.

Не разошлёт ли государственный департамент США в связи с этим правительствам стран Западной Европы такую ноту:

«Ввиду того, что массовое распространение лечебных средств успокоительного свойства могло бы содействовать успокоению народов в Европе и ослаблению международного напряжения и этим противодействовало бы политике США, ослабляя её стратегические позиции, правительство США считает необходимым рассматривать все такие средства, как лавровишневые капли, валериановые капли, капли датского короля и т. п., в качестве стратегических материалов. Они подлежат внесению в список запрещённых к вывозу стратегических товаров».

А что, если датские торговые фирмы получат предложение продать партию обычных палок, как с набалдашниками, так и без них? В списке запрещённых стратегических материалов палки и зонтики не числятся. Тогда, видимо, запросят Вашингтон, не наложат ли запрет и на эту торговую сделку, так как говорят: «На грех и из палки выстрелишь»; стало быть, в известном смысле и палка — это стратегический материал.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Сидя на таком кресле, ноги на стол не положишь.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

СУДОПРОИЗВОДСТВО В США

— Это всё свидетели? По какому делу?
— По какому прикажете...

ВИРУСЫ СЕНАТОРА НОУЛЭНДА

Американский сенатор Ноулэнд подумал-подумал и решил напугать человечество. На одном из заседаний сената США он предъявил жёсткий ультиматум, гордо сказав:

— Или я, или Китай!

Ноулэнд и знать не хочет о существовании Китайской Народной Республики. Но свободный Китай, выражаясь словами поэта, «существует — и ни в зуб ногой». Американский конгрессмен крайне шокирован таким обстоятельством. Он расценивает существование этой страны как неуважение к своей особе. Сердитый сенатор пригрозил, что если народный Китай будет допущен в ООН, то он, Ноулэнд, подаст в отставку. И пусть тогда человечество попробует прожить без Ноулэнда!

Человечеству предстоит теперь решить мучительную проблему: или закрыть глаза и сказать, что оно не замечает существования великой страны с шестисотмиллионным населением, или пережить такую трагедию, как уход Уильяма Ноулэнда с поста лидера большинства в сенате США.

Самое неприятное для сенатора заключается в том, что даже он понимает: население земного шара предпочтёт второй вариант.

Народы всё более и более наглядно дают понять, что они намерены жить собственным умом, а не куцым умом Ноулэнда.

И вот взбешённый Ноулэнд теряет остатки разума, тявкая на великую страну, как моська на слона. Ноулэнды разъярены. Они с ужасом видят катастрофический провал провозглашённой ими политики «с позиции силы».

Проводя эту политику, американские «завоеватели мира» кричали на всю планету о водородной бомбе, о мощи американского оружия, пытаясь запугать демократические страны. Получилось, однако, так, что империалисты США запугали только своих союзников.

Разумеется, и в этот раз они пытаются объяснить всё «кознями коммунистов». Комментируя ультимативное выступление Ноулэнда, журнал «Лайф» пишет в редакционной статье: «Они (коммунисты.— *Ю. Ч.*) не бряцают своей водородной бомбой. Они размахивают нашей бомбой, запугивая ею до смерти наших союзников».

Казалось бы, элементарная логика требует ответить на простые вопросы:

— К чему же коммунистам размахивать чужой бомбой, если у них есть своя? И почему союзники США пугаются именно американской водородной бомбы, а не той, какая есть у коммунистов?

Ответ очень ясен. Народы стран, ставших невольными союзниками США, понимают, что Советский Союз стремится использовать атомную энергию в мирных целях. Ну, а в людоедских намерениях американских претендентов на завоевание вселенной не сомневаются теперь даже и дети.

С американскими империалистами случилось нечто похожее на то, что произошло с героем одного чеховского рассказа. Этот человек долго хвастался перед ямщиком своим оружием и своим умением метко стрелять. В конце концов он так напугал возницу, что тот бросил воинственного пассажира вместе с телегой и лошадью ночью среди леса и убежал в чащобу.

Положение стало настолько критическим, что претенденты на мировое господство и их пропагандисты начинают заново подсчитывать свой актив.

Итак, вздыхает «Лайф», актив номер один — Англия. Можно ли положиться на этого союзника?

Увы, нет! «В случае войны его необходимо тотчас же сбросить со счетов».

Впрочем, «Лайф» признаёт, что точно так же надо сбросить со счетов и все другие великие и даже просто крупные державы, считающиеся союзниками США.

Где же тогда актив? Остаётся, извините, сплошной пассив!

«Лайф» предлагает выход из положения: опереться на актив «второго круга» — на мелкие страны. «Лайф» советует сколотить рать из южнокорейских националистов, остатков банд Чан Кай-ши, взять под ружьё турок, греков, филиппинцев, испанцев.

Однако и в этих странах журнал находит опасный вирус — «вирус нейтрализма»,— другими словами, ярко выраженное нежелание граждан этих государств умирать за прибыли американских монополий.

Придётся, видимо, американским прожектёрам подыскивать ещё и актив «третьего круга» — опереться на могучую поддержку княжества Монако. Ввиду нехватки солдат организаторы войны, очевидно, выставят на первую линию крупье из игорных домов, рассчитывая, что те пойдут «сокрушать коммунизм» с воинственным кличем: «Господа, делайте вашу игру!»

Как видим, Ноулэнд и его последователи ищут вирусы, стараясь доказать, что жажда мира — это болезнь. Охваченные безумием пытаются представить больным всё человечество. Проводники политики силы совсем потеряли голову от неудач. И немудрено. У них ведь столько разочарований! Они хотят залить мир кровью и увенчать себя лаврами. По всем же признакам человечество готовит им не лавры, а смирительные рубахи.

Юр. ЧАПЛЫГИН

В гостях у КРОКОДИЛА

urzica

«УРЗИКА» — САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рисунок Н. КОБАРА.

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БОННСКИХ ПОЛИТИКОВ

— Просим вас, садитесь!

— Я сел.

Рисунок И. ДАВИДЕСКУ.

ПОД ОГНЕМ КРИТИКИ

КРИТИК: — Не беспокойтесь, маэстро, я в вас не попаду.

Антикварная редкость

Если бы в американских газетах появилось сообщение о том, что чиновники государственного департамента США приняли только что прибывшего в Вашингтон посла римского императора Юлия Цезаря, то читатели, должно быть, не слишком бы удивились. Ведь прочли же они недавно информацию о том, как один из высокопоставленных государственных деятелей США принял некоего Спекке, оказавшегося при ближайшем рассмотрении новым «поверенным в делах Латвии» — той самой буржуазно-помещичьей Латвии, с которой народ покончил ещё в 1940 году.

Уточнив при помощи географического атласа местонахождение Латвии, высокопоставленное лицо соизволило ласково потрепать Спекке по плечу, заверить его в «искренней поддержке Латвийской республики» и не моргнув глазом заявить, что США уважают суверенитет наций.

Один из героев Марка Твена собирал эхо. Коллекция представителей давно исчезнувших реакционных режимов, разложенных по полочкам государственного департамента, точно напоминает коллекцию эхо. Эти пронафталиненные куклы так же, как эхо, бесплотны,— по крайней мере, политически,— а слышны только как отзвук чужого голоса.

Надбавка за усердие

Недавно Джек Пэрифуа, мастер по вмешательству во внутренние дела других стран, достигший в этом ремесле ранга американского посла, выполнил срочный заказ «Юнайтед фрут компани» на переворот в Гватемале. Результат всем известен: в этой латиноамериканской республике власть захватили приказчики «Юнайтед фрут компани» в мундирах военной хунты, которые ныне жестоко расправляются со свободолюбивым народом.

Теперь некоторые вашингтонские господа, негласно руководящие делами «Юнайтед фрут» (как и других компаний), тщетно пытаются одной рукой прикрыть от всего мира то, что совершила их другая рука. Настолько тщетно, что даже некоторые конгрессмены сочли это пустой тратой времени: явное всё равно не превратишь в тайное. По сообщению из Вашингтона боннского агентства ДПА, член палаты представителей республиканец Фултон публично предложил даже выплачивать Джеку Пэрифуа сверх обычной заработной платы десять тысяч долларов ежегодно, иными словами, официально засвидетельствовать, что его работа принята с отметкой «отлично».

Впрочем, этим своим предложением Фултон лишь подтвердил наши представления об американском образе жизни ещё одним поучительным примером. Отметим кстати, что несколькими неделями ранее газета американских миллионеров «Нью-Йорк таймс», касаясь событий в Гватемале, заявила не менее откровенно: «Нам нет нужды скрывать наше удовлетворение» (работой Джека Пэрифуа).

Уже сама постановка вопроса о выдаче премиальных Джеку Пэрифуа окончательно решает «вопрос» о том, кто же виновен в гватемальской трагедии.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

— Итак, герр полковник, с сегодняшнего дня вы свободны. Каковы ваши новые планы?
— Вернуться к старому...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Председатель Жукинского сельсовета, Высше-Дубечанского района, Киевской области, тов. Гриценко П. Ф. покровительствует самогонщикам.

— Товарищ председатель, там самогон гонят!
— Какой же это самогон! Две кружки выпил и не почувствовал...

К. КРАПИВА

(Басня)

На ярком солнышке весною
Гадюка грелась под сосною.
А девочка, играя на опушке,
Змее обрадовалась, как игрушке.
К ней беззаботно подбежала,
Но только протянула руку,
Чтобы с земли поднять гадюку,
Гадюка выпустила жало:
— Тебя, дитя, я нежно обовью,
Узнаешь ты любовь мою...
Под деревом, у детских ножек,
Зафыркал зло колючий ёжик
И кинулся отважно на змею.
Как ни шипит она, ни злится,
Её зубов он не боится
И рвёт гадюку на куски.
А девочка кричит, сжимая кулачки:
— Игрушку ты сломал,
и я тебя побью!
— Дитя, постой,— ответил ёж,—
Хоть я колюч и непригож,
Но победил я смерть твою.
Как подрастёшь, оценишь ты услугу
И будешь благодарна мне, как другу.

* * *

Я не в детей своею басней метил.
Есть много взрослых дяденек на свете,
Что на груди змею пригреть готовы
За лестное, обманчивое слово.
Таким милее льстивый гад ползучий,
Чем верный друг — правдивый, но колючий.

Перевёл с белорусского А. НИКОЛАЕВ.

НАЕЗДНИКИ

Приехали мы в Сычёвку в субботу и под вечер решили погулять по городу с местным старожилом Павлом Акимычем. Через каждый десяток шагов он раскланивался то с пешим, то с проезжим.

— Гляди-ка, Пётр Михайлович Смирнов!.. Моё почтение!..

— Это кто же такой? — полюбопытствовали мы.

— Наездник. Из колхоза «Семнадцатый Октябрь». А вот и Малетов едет, из «Заветов Ильича». А рядом, на гнедке-то, трясётся Малкин из колхоза «Красный Октябрь». Моё почтение! — Павел Акимыч слегка приподнял свой парусиновый старомодный картуз.

— А эти кто?

— Да тоже наездники... Ох, смотри-ка, Рачеев торопится из «Красного знамени»!.. Гляди, гляди, товарищ-то Янцен норовит всех обогнать! Из колхоза «Честный труженик». Тоже оба наездники.

— Позвольте! Да, может, у вас в Сычёвке звёздный конно-спортивный пробег?

— Какой пробег! — приостановился Павел Акимыч.— У нас в районе конным спортом не занимаются.

— А почему же в колхозах держат наездников?

— Я вам не пояснил. Вы думаете, это настоящие наездники? Это же председатели колхозов!

— Так почему же вы их зовёте наездниками?

— Не я зову. Колхозники так их зовут, потому что работают они в колхозах только наездами, а жительствуют здесь, в городе. А по субботам и зимой и летом приезжают домой! К воскресному, значит, пирогу. Ну, в понедельник или во вторник поедут обратно на службу, то есть в колхозы. А иные в колхоз заглянут на денёк — другой и — опять в город.

— И много у вас в районе этих наездников?

— Порядочно. Видите ли, из города послано было на колхозную работу около тридцати председателей да агрономов около того, потом зоотехников, партийных работников. Ну, и почти все они наездники.

Надо сказать, что нас немало заинтересовал этот оригинальный вид спорта. Видимо, он понравился секретарю райкома партии тов. Зайцеву и председателю райисполкома тов. Фёдорову. Иначе чем же объяснить такое обилие наездников в районе?

Ник. ХАРЬКОВ

г. Сычёвка,
Смоленской области.

Волчок

(Басня)

Волчка однажды завели.
Не чуя под собой земли,
Кружил Волчок:
«Долой покой!
Смотрите,
Я
Живой какой!»
Но вот
Последний оборот,
Волчок
Улёгся на бочок,
И вновь —
Молчок.

* * *

Иные, как волчки: начнут кружиться
сразу,
Лишь стоит поступить приказу,
А в остальные дни они
Лежат спокойненько в тени
И без толчка не двинутся. Ни-ни!

Евг. ЗАМЯТИН

г. Уржум,
Кировской области.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ЕРАЛАШ

Приезжему человеку надо было узнать, отчего так плохо идёт сев в колхозах Вологодской области. Прежде всего он поехал в Кубено-Озерский район. Едет и диву даётся: жаркое солнце, сухой ветер, изо всех сил надо бы торопиться с севом, а на полях от небосклона до небосклона ни души, и там и тут простираются нетронутые, зарастающие дикими травами полевые массивы.

Товарищ поглядел на карту и определил: это земля колхоза «Роща». А вот и избы, амбары, колхозные службы.

У околицы стоят два трактора, плуги, сеялки, мешки с семенами, а чуть поодаль дремлет на полушубке старенький дедушка.

— Это колхоз «Роща»?

— Он.

— А где же трактористы?

— Да по домашности пошли.

— Давно?

— Да без малого с утра ещё.

— И когда придут?

— Да раньше субботы не обещались.

— Раньше субботы? Так ведь сегодня же только среда!

— Ну, так им дано такое разрешение...

Оставив машину у околицы, приезжий товарищ пошёл в деревню. Идёт, вглядывается, вслушивается и не понимает ничего. В каждом дворе суета: пылают костры, блещут ножи, девушки гоняются за курами, нагнав, рубят им головы, повсюду стоит нестерпимый визг поросят и свиней...

Изо всех труб валит дым; снохи, свекрови, дочери, свояченицы ставят сдобное тесто, ощипывают птиц, жарят бараньи бока, телячьи ляжки, через мясорубки перемалывают почки, печёнки...

Мужчины и парни катят к крыльцам бочки, несут кадки... Откуда и зачем здесь такое множество бочек, бочат, кадок?

— Это что же вы несёте, товарищи?

— Брагу, дорогой, брагушку!

— Но ведь сев же! Последние сроки уходят. А вы тут с брагой да курами возитесь!

— А ты, дорогой, видать, забыл, день-то завтра какой!

— Какой?

— Преславное вознесение господне — вот какой.

Товарищ пошёл разыскивать председателя колхоза Кузнецова и секретаря партийной организации Ромина.

Проходя мимо ферм, приезжий услышал страшный рёв. Молодая женщина объяснила ему:

— Все пошли ко дворам готовиться к празднику, за скотом некому ухаживать, а я одна разве управлюсь: скотина не кормлена, не поена, пастухи пригнали её ещё утром, беда, прямо беда, товарищ! И ведь, подумать только, трое суток будет этот ералаш!

— Как трое суток?

— А у нас что ни праздник, то трое суток гульба.

В конторе правления товарищу сказали:

— Председателя колхоза Кузнецова? А кто его знает, где он теперь! Ходит, верней всего, из избы в избу, брагу пробует, самогоночку. Парторг Ромин? И Ромин, конечно, с ним.

«Преславное вознесение» действительно праздновалось в колхозе «Роща» трое суток, и было это разливанное пиршество с пьяными ссорами, сквернословием, мордобоем, дикими плясками, братанием, поцелуями, изъяснениями в любви и новыми драками.

А в колхозе «Большевик» и того горше. Там колхозники покидают общественную работу до праздничных гуляний, а потом — три дня пиршества.

А ещё пышнее справляются религиозные праздники в Дмитриевском сельсовете, Уломского района. Там умеют доводить брагу до такой крепости, что выпил три стакана — и ложись под стол. В праздник «вешнего Николы» туда на торжество приезжал сам председатель райисполкома Якуничев, и не один, а со свитой, и жители деревни были очень польщены прибытием знатных гостей:

— Золотые вы наши! Замечательные!..

Четыре дня шло пиршество — пили, ели до одури, отдыхали и опять пили и ели, пьяненькие старички бормотали тропарь «Николаю-угоднику», от тропаря переходили к матерным частушкам,— словом, всякого веселья было уйма.

А потом половина деревни несколько дней маялась животами. Люди стонали и охали, пили огуречный рассол и на работу не выходили.

Да что «Никола-угодник»!

С мая по октябрь в Грязовецком, Сокольском и других районах области торжественно отмечается от 20 до... 50 праздников. Тут и «троицын день», и «преподобный Иоанн», и «спас первый», и «спас второй», и «Кирилл-мученик», и какая-то «Степанова година», и ещё, ещё, ещё...

И, по всему судя, это ничуть не тревожит, не огорчает районных работников, и они даже словно бы гордятся изобилием яств и питий на праздничных столах колхозников:

— Конечно, район не из передовых, но глядите, какая роскошь! Всего вволю!

В Сокольском районе расположена деревня Тупицыно; там много молодёжи; в колхозе есть, разумеется, и комсомольская организация. И это она решила отметить церковный праздник особым молодёжным гуляньем. Конечно, вместе с песнями и плясками были бочки праздничной браги и бутыли мутного самогона... И когда в желудках брага перемешалась с самогонкой, меж парнями возгорелась ярая ссора.

* * *

В области очень худо с атеистической пропагандой. Если и читаются время от времени лекции, то преимущественно в районных центрах, да и лекции-то третьего сорта.

А вот в харовских колхозах, где празднования святых Никодимов, великомучениц Варвар и Манеф и удивительного множества богородиц («Казанской», «Смоленской», «Скорбящей», «Купины неопалимой», «Утоли моя печали...») сказываются на колхозном производстве, за весь год не прочитано ни одной научно-атеистической лекции. Из тысяч бесед, проведённых сельскими агитаторами на полях, токах, фермах, тоже не было ни одной, раскрывающей суть, вред и нелепость суеверий, пережитков, оставшихся от недоброго старого времени.

— Товарищ Ефремов, вы, как все утверждают, один из лучших агитаторов в районе? — спросили мы человека с полевой сумкой в руках.— Скажите, как вы ведёте атеистическую пропаганду?

— Должен вам прямо сказать, я к такой пропаганде не подготовлен, да от наших агитаторов никто и не требовал вести эту работу.

— А как комсомол?

— Комсомол видит, конечно, и понимает, какое это большое зло, но... не хватает знаний! Случается, поведёт парень беседу на такую тему, а у нас есть тут старики-начётчики, они ему вопрос за вопросом, заковырка за заковыркой: «Был великий учёный Нитон (то есть Ньютон). Почему он верил в бога?..» И даже до атомной энергии и до эфира добираются: дескать, в библии сказано то-то и то-то, и пойдут, пойдут... А в нашей библиотеке не то что книги, а и брошюрочки на антирелигиозные темы нет. Были когда-то, лет двадцать назад, да пропали. А газетными статьями — «Есть ли жизнь на Марсе» или «Вселенная бесконечна» — начётчиков не всегда опровергнешь. Так что, товарищ, нам в этом деле нужна большая и быстрая помощь...

Да, селу нужна большая и быстрая помощь. И нам совсем непонятен бесстрастный нейтралитет, занятый в этих вопросах вологодскими областными организациями.

Или, может быть, всё, о чём рассказано выше, для них неожиданная и неприятная новость?

А. КОЛОСОВ

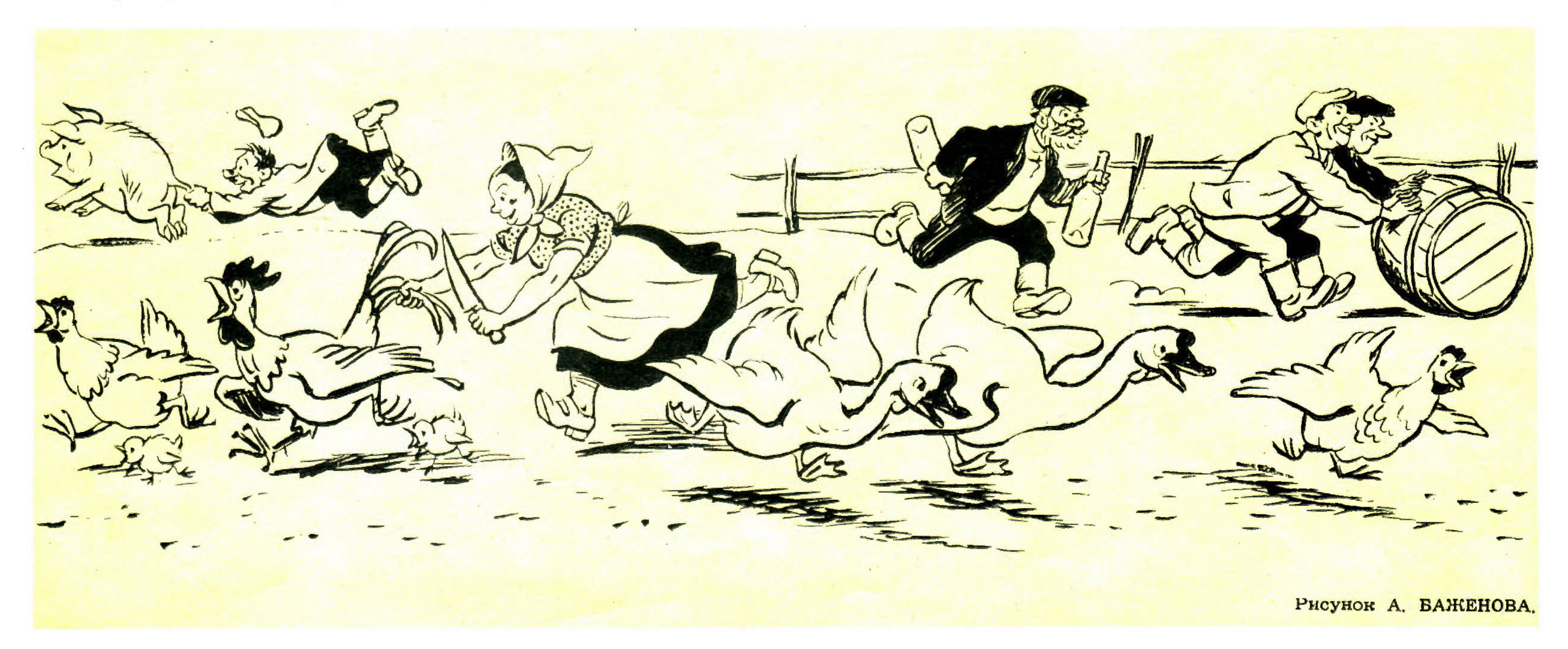
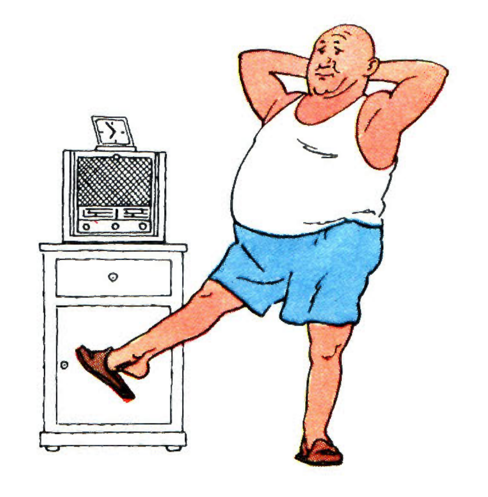

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

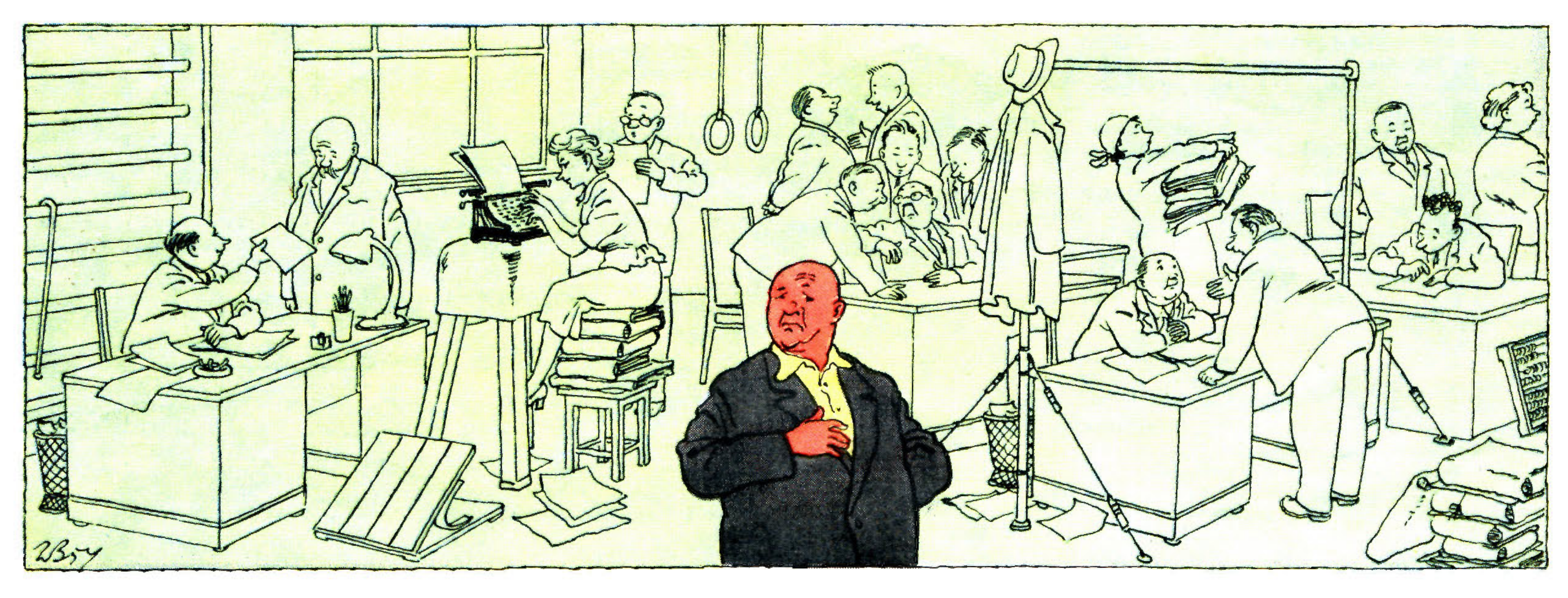
По утрам он делал гимнастику...

...был весьма активен на стадионе...

...живо интересовался спортивными новостями...

...всё это не помешало ему занять спортивный зал на вверенном его попечению заводе под канцелярию.

С ПОДЛИННЫМ скверно

ЗАГАДОЧНАЯ ДИРЕКТИВА

Немало волнений и тревог принесла в Бочкаревскую МТС (Марушинский район, Алтайского края) полученная бумага:

«...подтверждаем, что районный праздник песен и физкультуры состоится... июня 1954 г. Обязываем обеспечить явку всех физкультурников к вечеру... июня. Сводный хор должен явиться... июня. Вся остальная публика является на празднование... июня. Сельпо с ларьками и палатками выезжает... июня.

Председатель исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся.

(Н. Шипулин)».

— Вот попробуй догадайся, когда состоится праздник физкультуры и песен! — говорили в МТС.

И правда, как тут установить дату праздника, если в послании тов. Шипулина «в каждой строчке только точки»? «И кто его знает, на что намекает...»

«Труд» Ирины Волк

Деликатные люди определяют иные поступки осторожно: «Взять то, что плохо лежит».

Журналистка Ирина Волк, получив от редакции журнала «Семья и школа» предложение написать статью о жизни детей, решила не утруждать себя самостоятельной работой — поисками и подбором материала. Она взяла то, что, по её мнению, «плохо лежало»: бюллетень на эту тему, изданный на правах рукописи Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний и Антифашистским комитетом советских женщин.

Поработав четверть часа ножницами и пять минут кисточкой и клеем, Ирина Волк слепила статью из 32 кусков, целиком взятых из бюллетеня и лишь слегка перетасованных для отвода глаз. Единственно, что И. Волк сочинила сама,— это... три описки. Кроме того, она дважды собственноручно проставила своё имя и фамилию: один раз — под заимствованной статьёй и второй раз — в гонорарной ведомости.

Неужели такая «работа» Ирины Волк устроила редакцию журнала «Семья и школа»? Ведь, судя по статьям о воспитании, помещённым в том же № 6 за 1954 год, этот журнал справедливо возмущается, когда среди детей «появляются нездоровые пережитки прошлого». А что делать со взрослой носительницей таких пережитков? Нет ли у редакции на сей счет доброго педагогического совета?

РАЗРЕШИТЕ ПОБЕСПОКОИТЬ

«РЕКОРДСМЕН»

Завотделом физкультуры и спорта Радищевского райисполкома тов. Троков 20 мая 1953 года получил для нашей МТС спортивный инвентарь, но до сих пор не удосужился сдать его по назначению, ограничившись присылкой копий накладных.

Радищевская МТС
Ульяновской области.

И. АНДРЕЕВ,
В. ТРУНИН

Троков к спорту не питает страсти,
Хоть и служит по спортивной части.
Но зато по волоките он
Явно абсолютный чемпион!

Ник. СОКОЛОВ

Как ни странно, но...

...кукуруза и подсолнух считаются корнеплодами. Это чрезвычайное открытие сделала сеченовская районная газета «Борьба» (Арзамасская область). В заметке агронома Н. Ерохина «Уход за корнеплодами» говорится, что «Колхозники... начали уход за корнеплодами. Всю площадь кукурузы уже пробороновали. Сейчас колхозники занимаются рыхлением подсолнуха».

Вот уж действительно, «...коль недочёт в понятиях случится, их можно словом заменять».

Дорогой Крокодил!

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Мы хотим рассказать тебе о новом методе обучения, введённом у нас Министерством просвещения РСФСР. Этот метод практикуется четвёртый год и уже дал ощутимые результаты.

Дело в том, что молодёжь мебельной фабрики, чайного совхоза, сельсовета и других предприятий и учреждений посёлка Дагомыс обратилась в министерство с просьбой открыть у нас вечернюю среднюю школу.

Из министерства ответили, что нашу просьбу надо адресовать в крайоно. Заместитель заведующего крайоно тов. Фёдоров любезно переадресовал нас в районо, а оттуда — опять в министерство.

Мы всё пишем и пишем. Уже написали заявления сто двадцать человек, заинтересованных в открытии школы, а ответа всё нет. Правда, наши труды не пропали даром. Благодаря этим упражнениям мы в совершенстве овладели искусством писать... заявления и жалобы. Но почему-то до сих пор Министерство просвещения РСФСР не оценило наши успехи в этом деле и не даёт нам документов об образовании.

АГЕЕВА, ВОЛКОВА, ПРОХОРОВ и др.

Лазаревский район,
Краснодарского края.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Много детишек народилось в нашем селе. Любят их колхозники, заботятся о них.

— Сделаем ребяткам подарок,— решили мы. — Откроем для них ясли, благо и помещение подходящее имеется: ещё пятнадцать лет назад колхоз специальный дом построил.

— Да ведь в этом помещении временно расположилось отделение Госбанка во главе с управляющим товарищем Кузининым!

— Попросим Кузинина о выезде, уже все сроки прошли!

Попросили. Кузинин и слышать не хочет. Что значит «детишки»? Он и сам бывший ребёнок. Каких-нибудь несколько десятков лет прошло с тех пор, как он пешком под стол ходил. А теперь он сидит за конторским столом удобно и прочно и никуда съезжать не собирается.

Те колхозные ребятки, которым отцы когда-то выстроили ясли, уже школу окончили, некоторые трактористами работают, некоторые в институтах учатся. Новые дети народились, в ясли просятся,

а Кузинин всё сидит в колхозных яслях — ни с места.

И ведь как будто должность солидную занимает, а никак в толк не возьмёт, что дом наш, колхозный, и что нужен он нам до крайности.

Но Кузинину до колхозных нужд дела нет. Зачем ребятам ясли уступать? Ему самому в яслях неплохо.

П. ШИМИРЕВ

Село Курманаевка,
Чкаловской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Не припомню такого случая, чтобы Главшвейпром Министерства промышленных товаров широкого потребления отказал в чём-нибудь нашей швейной фабрике № 6. Понадобилось некоторое оборудование. Дирекция фабрики написала об этом в Главшвейпром.

Главшвейпром сразу же пообещал выделить 1 конвейер, 60 электромоторчиков, 60 рабочих столов, 2 скрепочные машины, запасные части к оборудованию и т. д.

С тех пор прошло уже два года, и ты вправе спросить: что же фабрика получила за это время?

Могу удовлетворить твоё законное любопытство. В результате

двухлетней переписки и переговоров швейники не получили ни конвейера, ни электромоторчиков, ни рабочих столов, ни скрепочных машин, ни запасных частей к оборудованию и т. д.

Ты удивишься и спросишь:

— Неужели Главшвейпром так ничего и не прислал?

Нет. Это будет неверно.

Фабрика и до сих пор продолжает получать твёрдые заверения и обнадёживающие обещания, что главк выделит 1 конвейер, 60 электромоторчиков, 60 рабочих столов, 2 скрепочные машины, запасные части к оборудованию и т. д.

Как видишь, дорогой Крокодил, на обещания у главка лимита нет.

В. ШУМОВ

г. Новошахтинск,
Каменской области.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Могут ли люди, различные по профессии, по образованию, по возрасту, обладать совершенно одинаковыми способностями, иметь одни и те же вкусы и наклонности, совершать одни и те же поступки? Думаешь, не могут? А директор нашей Джезказганской машинно-животноводческой станции тов. Сакбаев и главный агроном тов. Сальменов легко убедят тебя в обратном.

Стоит заглянуть в характеристики, выданные товарищами Сакбаевым и Сальменовым работникам МЖС. Как ни странно, но все работники МЖС поразительно похожи друг на друга. Все они, как на подбор, «показали себя хорошими организаторами, честными работниками, отзывчивыми товарищами, морально устойчивыми, в быту воздержанными» и т. д.

Чем объяснить столь редкостное родство душ?

Приоткроем завесу над этой тайной. Товарищи Сакбаев и Сальменов максимально механизировали изготовление характеристик — размножили их под копирку. Вот почему они походят друг на друга, как две капли воды.

Товарищам Сакбаеву и Сальменову остается, однако, самое сложное: приложить руку к характеристике и указать фамилию того, кому она выдаётся. При таком напряжении сил, естественно, возможны и промашки. Так, например, 9 июля Сальменов выдал восторженную характеристику старшему ветврачу Бакаеву, хотя за неделю до того Сакбаев отдал приказ о снятии Бакаева с работы как несправившегося.

Требуется ли после этого особая характеристика самим товарищам Сакбаеву и Сальменову?

Б. САГИНДЫКОВ

Карагандинская область,
Казахской ССР.

Крокодил помог

◇ В № 9 журнала помещён фельетон С. Шатрова «Зоотехники-пиротехники» — о том, что в городе Ржеве специалисты сельского хозяйства заняты на работе не по специальности.

В настоящее время зоотехники тт. Бородачёв и Виноградов направляются в колхозы для работы по специальности.

◇ В фельетоне Ф. Богатырёва «Около полуночи...» (№ 9 журнала) описывался порочный стиль работы руководителей Омской железной дороги, постоянно проводивших по вечерам затяжные заседания.

Начальник Омской железной дороги тов. Даниленко от работы освобождён.

◇ В № 11, в фельетоне И. Рябова «К вопросу о сатире», рассказано о зажиме критики в городе Белинском (Пензенская область), выразившемся в привлечении к партийной ответственности сотрудника газеты «Путь к коммунизму» тов. Утенкова, выступившего с фельетоном о Белинском сельпо. Фельетон «К вопросу о сатире» обсуждался на заседании бюро обкома КПСС. Решение о привлечении тов. Утенкова к ответственности отменено. Приняты меры по развёртыванию критики в районной газете и устранению недостатков в работе торгующих организаций района.

◇ В том же номере помещена заметка «Лесная быль» — о длительной волоките в вопросе получения леса трестом «Куйбышевнефтегеофизика».

Необходимое количество леса трестом получено.

◇ В том же номере опубликовано письмо начальника районной конторы связи тов. Махоткина (Рени, Одесской области) о том, что народный судья тов. Герасименко, злоупотребляя служебным положением, вызвал его повесткой как обвиняемого, для того чтобы объясниться с ним по служебному вопросу.

Народному судье тов. Герасименко объявлен выговор.

Намечены мероприятия, улучшающие работу нарсуда.

(ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ)

◇ Счетовод сельпо села Выдриха (Восточно-Казахстанская область) тов. Авилов был уволен с работы за разоблачение расхитителей в системе райпотребсоюза.

Председатель сельпо Комендантов с работы снят. Тов. Авилов восстановлен в ранее занимаемой должности.

◇ Из города Уфы сообщили редакции Крокодила о том, что работники Уфимской железной дороги превратили в жильё несколько железнодорожных вагонов.

Главное пассажирское Управление Министерства путей сообщения СССР дало указание Уфимской дороге освободить вагоны от жильцов.

◇ Санаторий «Озеро Тагарское» (Красноярский край) был неблагоустроен, главный врач тов. Устенко грубо обращался с больными.

После вмешательства Крокодила тов. Устенко от работы освобождён. Принимаются меры к благоустройству санатория.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 695. Подписано к печати 11/VIII 1954 г. Формат бум. 70 × 108⅛. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

А 06209. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2509. Тираж 400 000 экз.

Рисунок Ю. ГАНФА.

КАРТЫ ИЗ ВАШИНГТОНСКОЙ КОЛОДЫ

Туз (финансовый).

Козырная двойка.

Козырная дама.

Карта битая (и не раз!).

Трефовый король (карта из гитлеровской колоды).

Уолл-стритовские черви.